

ЧУВАШСКИЕ НАРОДНЫЕ СКАЗКИ

Маленькая Птичка

Давно это было...

Как наступила осень, так и первые морозы пошли. Начали птицы собираться в тёплые края, а змеи да ящерицы по норкам прятаться. Только одна маленькая Птичка крылышко себе сломала

и вместе с остальными улететь не смогла.

Растерялась, не знает, что делать. Посмотрела вокруг и стала тёплое местечко себе искать.

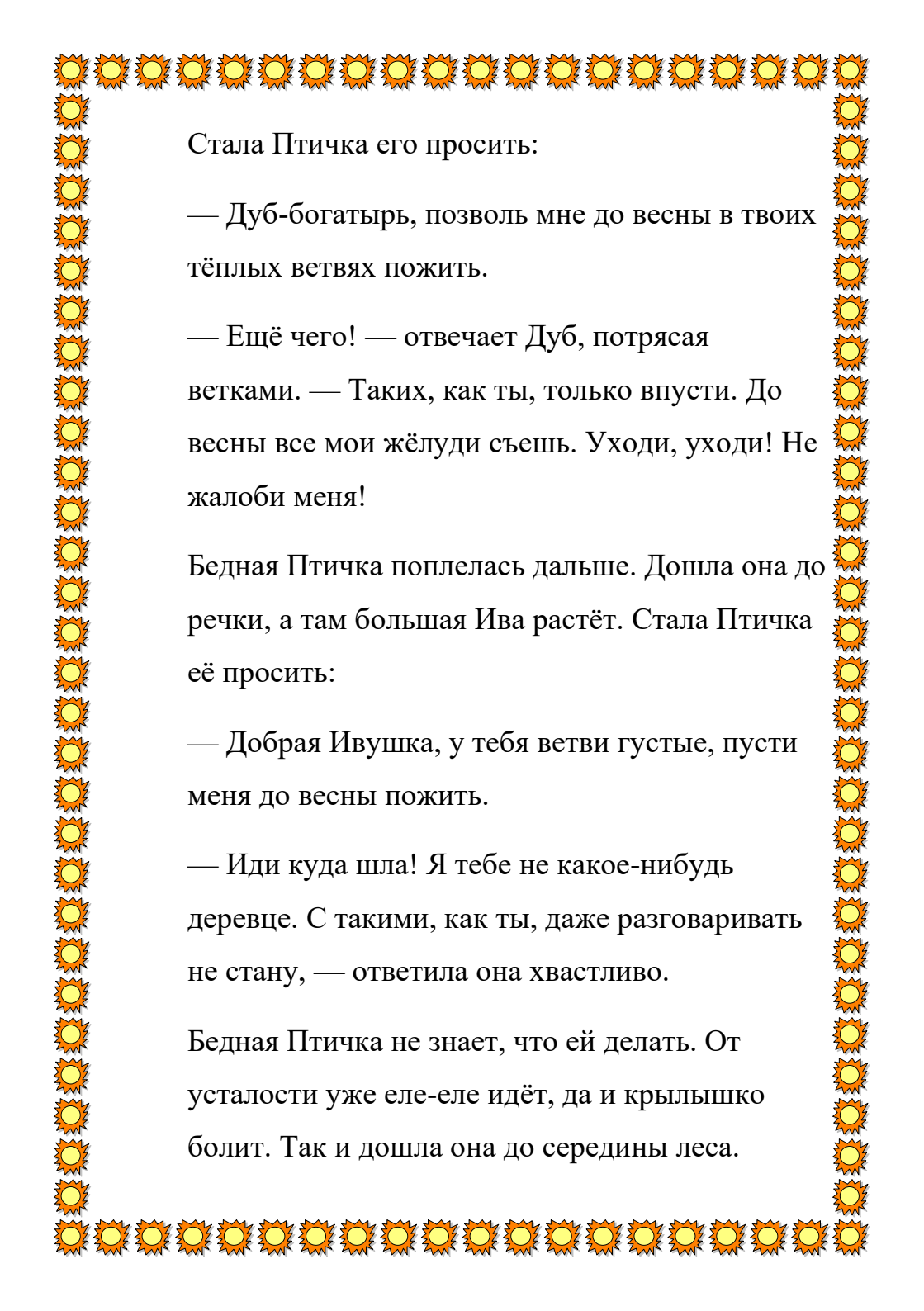
А рядом был тёмный лес, совсем недалеко, рукой подать. «Схожу-ка я туда, может, деревья меня согреют», — подумала Птичка и пошла в сторону леса. Летать не может, крылышко ведь сломано.

На опушке росла серебряная Берёза. Птичка подошла к ней и просит:

— И-и-и, раскидистая Берёза, пусти меня к себе до весны пожить.

— Ты в своём уме? Мне свои листочки оберегать надо, не могу я на тебя отвлекаться, — ответила ей Берёза, а сама от злости уже и побелеть успела.

Прыгает бедная Птичка по лесу, крылышко по земле волочит. Смотрит — большой Дуб растёт.

Стала Птичка его просить:

— Дуб-богатырь, позволь мне до весны в твоих тёплых ветвях пожить.

— Ещё чего! — отвечает Дуб, потрясая ветками. — Таких, как ты, только впусти. До весны все мои жёлуди съешь. Уходи, уходи! Не жалоби меня!

Бедная Птичка поплелась дальше. Дошла она до речки, а там большая Ива растёт. Стала Птичка её просить:

— Добрая Ивушка, у тебя ветви густые, пусти меня до весны пожить.

— Иди куда шла! Я тебе не какое-нибудь деревце. С такими, как ты, даже разговаривать не стану, — ответила она хвастливо.

Бедная Птичка не знает, что ей делать. От усталости уже еле-еле идёт, да и крылышко болит. Так и дошла она до середины леса.

Тут ее зелёная Ёлка заметила и спрашивает:

— Ай-ай, бедняжка, куда путь держишь?

— Я уже и сама не знаю, — отвечает Птичка.

— Как это?

— Не к счастью, а к беде, — говорит пташка горестным голоском.

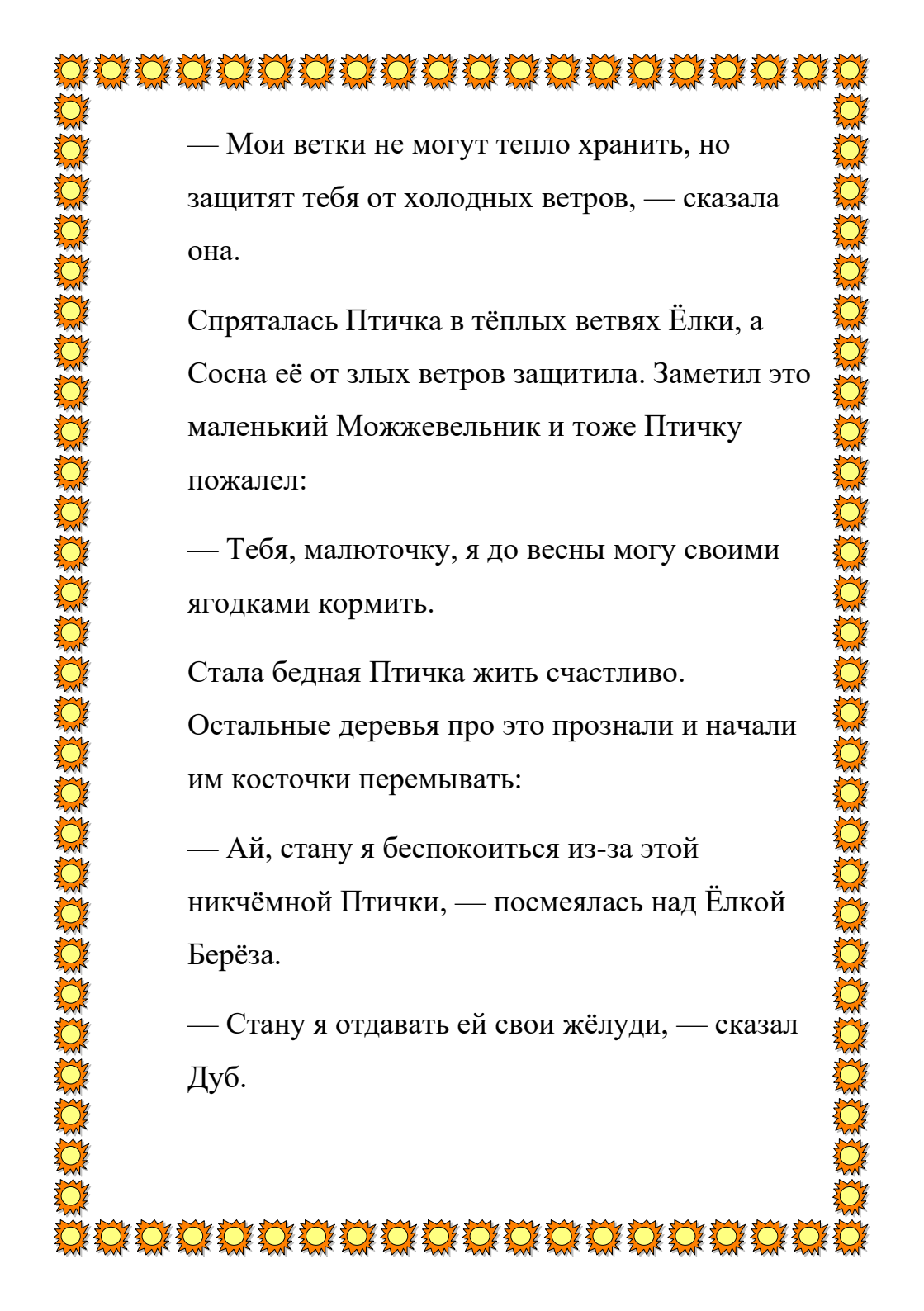
— А почему ты от своих друзей отстала? — спрашивает Ёлка.

— У меня крылышко сломано, летать не могу.

Просила я у лесных деревьев помощи, да только никто из них надо мной не сжалился.

— Ну, поживи у меня. Вот на эту веточку садись, она самая тёплая, — сказала Ёлка от чистого сердца.

А рядом с Ёлкой росла старая Сосна. Она тоже пожалела Птичку:

— Мои ветки не могут тепло хранить, но защитят тебя от холодных ветров, — сказала она.

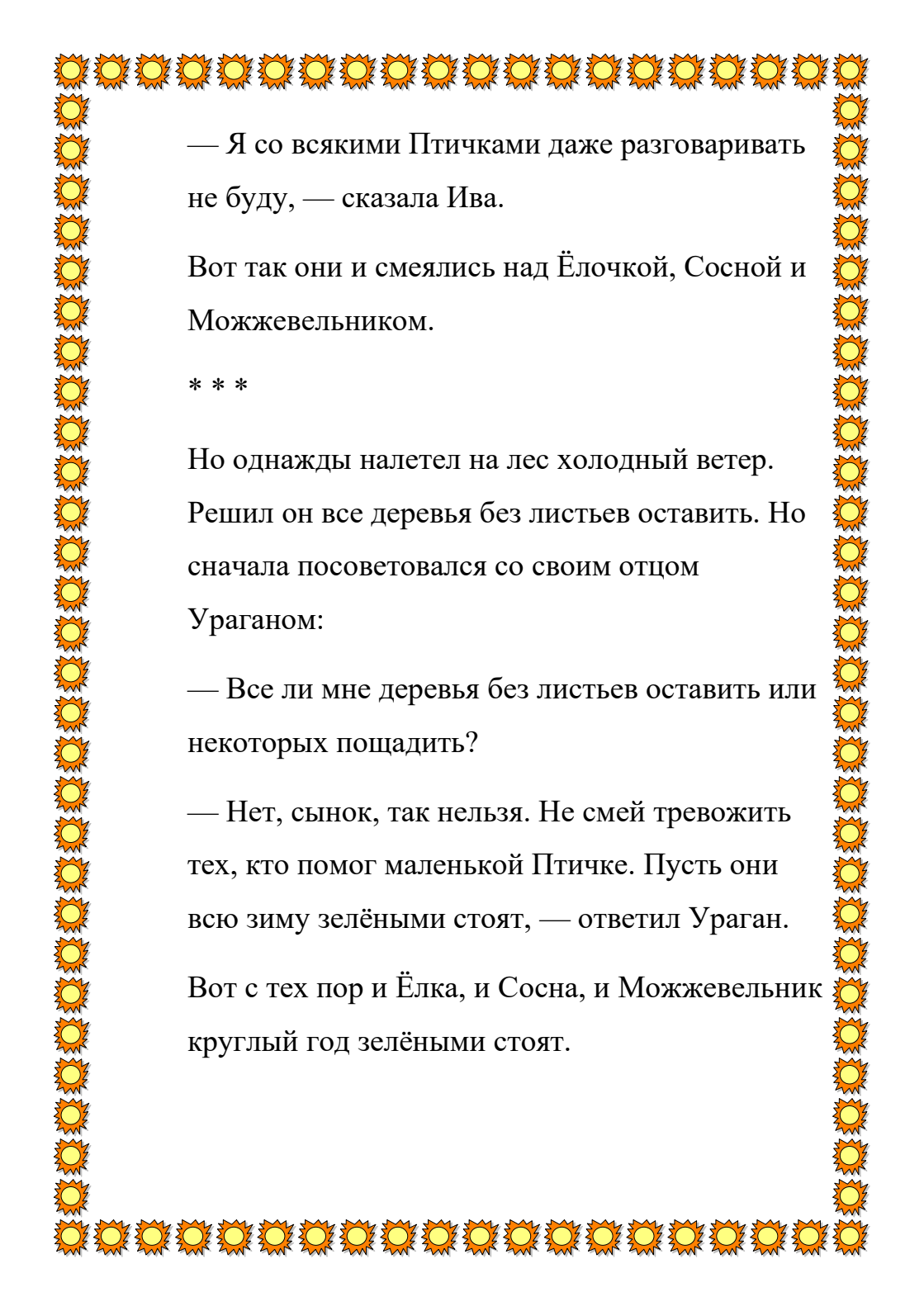
Спряталась Птичка в тёплых ветвях Ёлки, а Сосна её от злых ветров защитила. Заметил это маленький Можжевельник и тоже Птичку пожалел:

— Тебя, малюточку, я до весны могу своими ягодками кормить.

Стала бедная Птичка жить счастливо. Остальные деревья про это прознали и начали им косточки перемывать:

— Ай, стану я беспокоиться из-за этой никчёмной Птички, — посмеялась над Ёлкой Берёза.

— Стану я отдавать ей свои жёлуди, — сказал Дуб.

— Я со всякими Птичками даже разговаривать не буду, — сказала Ива.

Вот так они и смеялись над Ёлочкой, Сосной и Можжевельником.

* * *

Но однажды налетел на лес холодный ветер. Решил он все деревья без листьев оставить. Но сначала посоветовался со своим отцом Ураганом:

— Все ли мне деревья без листьев оставить или некоторых пощадить?

— Нет, сынок, так нельзя. Не смей тревожить тех, кто помог маленькой Птичке. Пусть они всю зиму зелёными стоят, — ответил Ураган.

Вот с тех пор и Ёлка, и Сосна, и Можжевельник круглый год зелёными стоят.

Лиса-плясунья

Один старик принес из леса живую лису и говорит старухе :

— Брось-ка в печь мою старую шапку, я тут кое-что на новую принес. Вот, посмотри,— и вытащил из мешка лисицу.

Старуха как раз топила печку и, увидев лисицу, взяла старую шапку мужа и бросила в огонь. А старик тем временем говорит лисе:

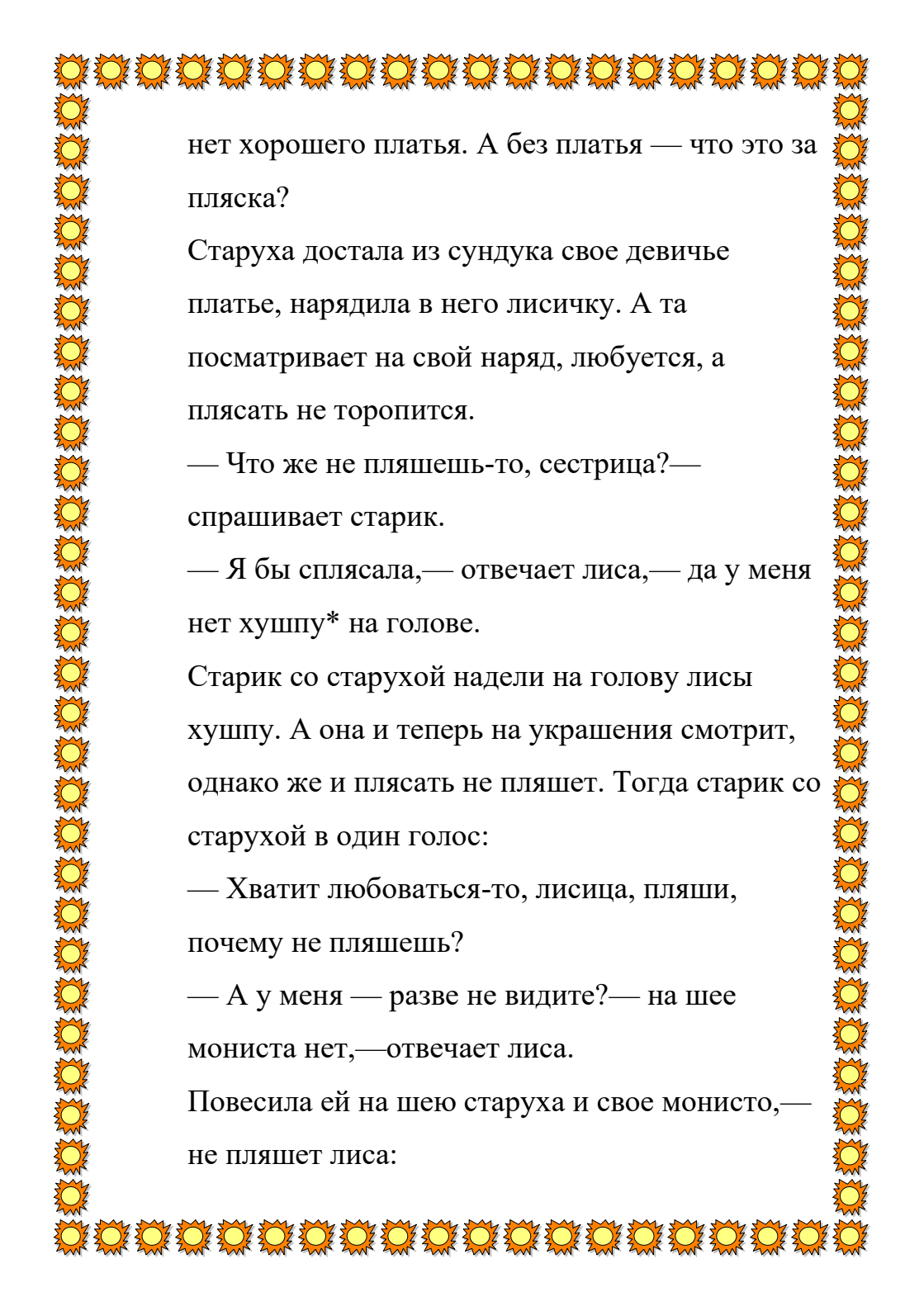
— Прежде чем я пущу тебя на шапку, спляши, лисичка-сестричка, повесели нас со старухой,— и принялся точить нож.

Бедная лисичка глядит на нож, на старика со старухой и сидит ни жива ни мертва. Взглянула в окно, увидела дорогу в поле, а за полем — лес, только как убежишь в тот лес?

А старик уже и нож наточил.

— Пляши, лисичка, не то зарежу.

— Я бы сплясала,— ответила лиса,— но у меня

нет хорошего платья. А без платья — что это за пляска?

Старуха достала из сундука свое девичье платье, нарядила в него лисичку. А та посматривает на свой наряд, любитесь, а плясать не торопится.

— Что же не пляшешь-то, сестрица?— спрашивает старик.

— Я бы сплясала,— отвечает лиса,— да у меня нет хушпу* на голове.

Старик со старухой надели на голову лисы хушпу. А она и теперь на украшения смотрит, однако же и плясать не пляшет. Тогда старик со старухой в один голос:

— Хватит любоваться-то, лисица, пляши, почему не пляшешь?

— А у меня — разве не видите?— на шее мониста нет,—отвечает лиса.

Повесила ей на шею старуха и свое монисто,— не пляшет лиса:

— Надо бы еще и браслеты.

И когда только дали ей и браслеты — повеселела, вышла на середину избы, на задние лапы встала.

Старик достал гусли, заиграл, лисица в пляс пустилась. Сначала тихо, медленно прошла по кругу, а потом все быстрее и быстрее. Только нарядное платье мелькает, да хушпу с монистом позванивают. Старуха и про печку забыла, глядит на лисью пляску, в ладоши хлопает.

— А ну, ходи веселей, лисичка-сестричка!— подбадривает плясунью и старик, и чуть ли не сам готов вместе с ней в пляс пуститься.

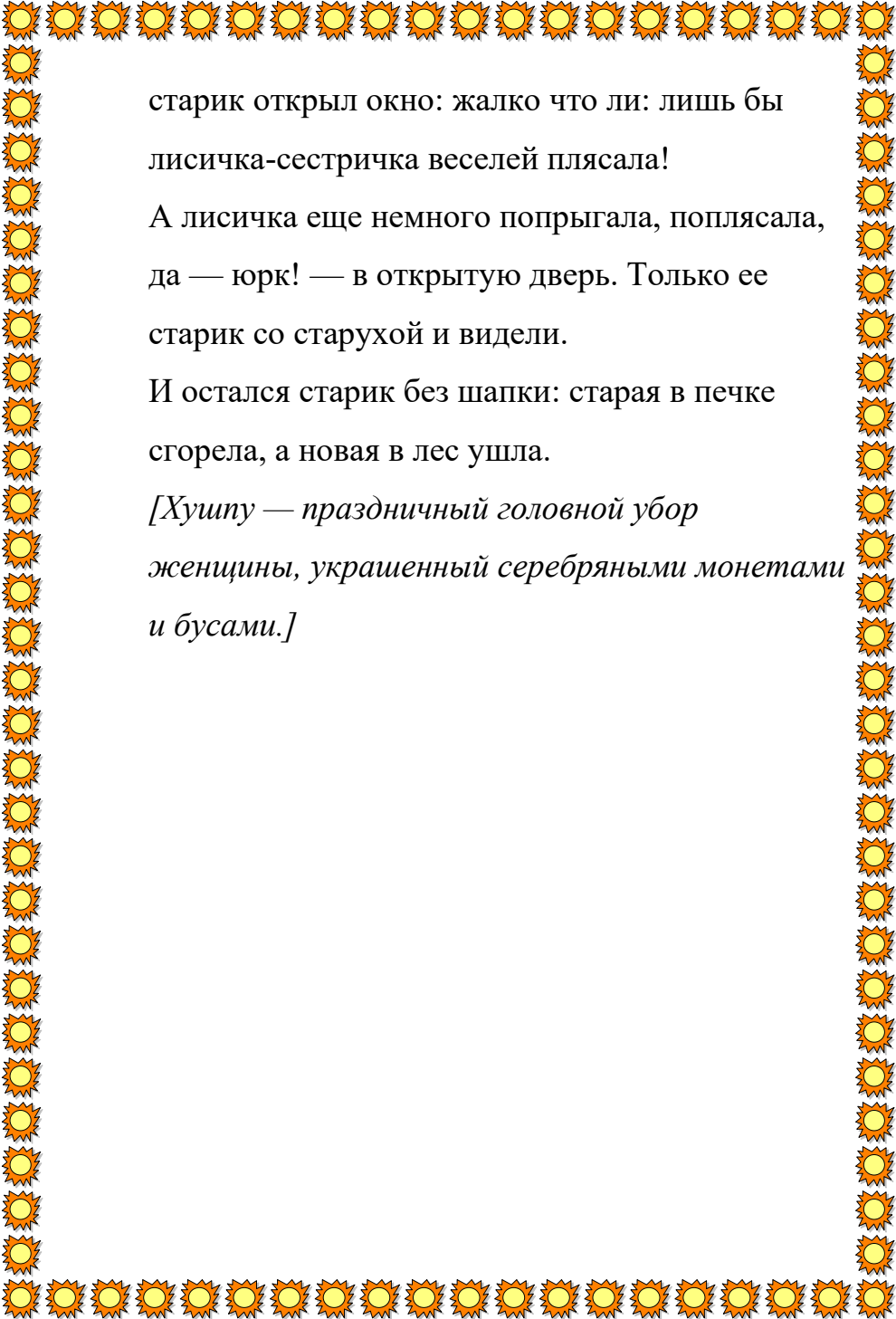
Что только не выделывала, какие веселые колена лисица ни выкидывала. Глядят на пляску старик со старухой не наглядятся.

Жарко стало плясунье, она и говорит:

- Чтобы дверь была открыта,

И окно чтоб не закрыто.

Старуха тут же кинулась открывать дверь, а

старик открыл окно: жалко что ли: лишь бы
лисичка-сестричка веселей плясала!

А лисичка еще немного попрыгала, поплясала,
да — юрк! — в открытую дверь. Только ее
старик со старухой и видели.

И остался старик без шапки: старая в печке
сгорела, а новая в лес ушла.

*[Хушту — праздничный головной убор
женщины, украшенный серебряными монетами
и бусами.]*